

Честно говоря, Шэн Юю очень хотелось спросить об этом.

Но, учитывая, что связь между ними была тонка, как тростник, и могла оборваться от малейшего дуновения ветра, он благоразумно подавил любопытство, спрятал вопрос глубоко внутри и молча сжал губы.

Они прошли вперед еще несколько метров.

Непонятно, как Фу Лие обнаружил этот вентиляционный канал, но, как ни странно, место оказалось идеальным для укрытия. Труба была такой широкой, что трое человек могли бы обхватить ее только сообща, а внутри было достаточно просторно, чтобы взрослый мужчина мог идти в полный рост, не пригибаясь.

Пол и стены канала были относительно чистыми — разве что паутины и пыли в избытке, да местами воздух был тяжелым и спертым.

Все время пути Фу Лие хранил молчание. Он держал свой Лук из Черной Кости перед собой, время от времени замирая и прислушиваясь.

Сначала Шэн Юй думал, что тот опасается внезапной угрозы или просто использует тусклое свечение лука в качестве фонаря. Но спустя какое-то время Шэн Юй почувствовал неладное.

Видимо, они добрались до более освещенного участка Пирамиды, и снаружи сквозь стенки канала пробивался свет. Стало отчетливо видно, но Фу Лие не опустил лук. Он продержал его в руках еще около полуминуты, словно следуя какому-то невидимому указанию, и лишь затем заставил оружие исчезнуть.

— Пришли, — негромко сказал он.

Здесь, в полу канала, виднелось множество мелких отверстий, густо усеивавших поверхность. Если посмотреть по сторонам, то повсюду виднелись ответвления — черные, бездонные провалы, напоминавшие глотку чудовища из пучины. Хотя Шэн Юй и сам не отличался топографическим чутьем, даже человек с идеальной памятью на карты здесь, скорее всего, окончательно сбился бы с пути, не понимая, откуда пришел и куда идти дальше.

Наконец, отчетливо послышался грохот колесиков.

Шэн Юй заглянул в одно из отверстий.

Под вентиляцией находилась комната, похожая на кухню. На огромном столе было расставлено около двадцати блюд. Божество обеденной тележки возилось у холодильника: засунув верхнюю часть туловища внутрь, оно порылось там некоторое время и с усилием вытащило целую замороженную тушу быка.

Глаза быка были мутными, кожа отливала синевой — казалось, мясо пролежало в морозилке целую вечность и уже начало портиться.

Вытащив быка, божество не остановилось и принялось извлекать другие туши: кур, уток, рыбу. Свалив всё это на стоявшую рядом тележку, оно двинулось дальше.

Шэн Юй последовал за ним, затаив дыхание и продолжая наблюдать за действиями Божества обеденной тележки.

Божество достало из-под кухонного стола множество тарелок и принялось по очереди выкладывать на них туши животных.

Дальше произошло нечто, выходящее за рамки понимания Шэн Юя.

Он изумленно протер глаза, решив, что ему показалось.

Но, взглянув снова, он увидел ту же картину.

Стоило мясу коснуться тарелки, как оно начинало жариться, вариться, тушиться — в мгновение ока посиневшая плоть превращалась в аппетитные блюда, от которых исходил невероятный аромат.

Даже с высоты десяти с лишним метров Шэн Юй чувствовал этот запах, и в его желудке тут же заворочался голодный червячок.

Это было слишком ароматно, даже как-то странно.

В Подземелье они провели от силы несколько часов. Обычно Шэн Юй мог спокойно обходиться без еды целый день, если был занят на съемках, и сейчас не должен был испытывать голод.

Но это был странный, болезненный голод — словно он три дня и три ночи не ел, а тут вдруг увидел шедевры мишленовского повара, от которых хотелось кинуться вперед и вылизать тарелки дочиста.

Фу Лие находился прямо за его спиной. Казалось, он тоже почувствовал этот голод, потому что начал активно проталкиваться вперед, время от времени подталкивая Шэн Юя, словно пытаясь занять его место у отверстия.

Шэн Юй разозлился и прошипел:

— Рядом полно других дырок, чего ты пристал ко мне?

— Что?

Голос Фу Лие донесся откуда-то издалека.

Пока Шэн Юй был увлечен наблюдением за едой, тот успел пройти еще несколько метров вперед, чтобы рассмотреть Божество с другого ракурса.

Шэн Юй замер, и по его спине побежали мурашки.

Точно, ведь Фу Лие все это время был впереди!

Тогда кто же стоит за спиной?

Шэн Юй не смел даже думать об этом. Его охватило оцепенение, а кожа на щеках зазудела.

В голове пронеслись кадры из десятков просмотренных ужастиков: безликая призрачная женщина с красными ногтями, стук каблучков по полу, Садако, вылезающая из телевизора...

В тот момент, когда в сознании творился настоящий хаос, холодная рука легла ему на плечо. Пальцы плотно прижались к коже на шее, а остальная часть ладони легла на одежду.

Рука была ледяной.

Холод, казалось, пронзал ткань, впитывался в кожу, проникал в кости, отчего плечо мгновенно онемело.

Шэн Юй едва не выронил кинжал.

Стиснув зубы, он резко обернулся.

Перед ним возникло бледное лицо. Шэн Юй вздрогнул и чуть было не ударил ножом, лишь в последний момент удержав себя в руках.

— ...!

Толстяк тоже испугался, отпрянул на несколько шагов и прошептал:

— Шэн-гэ, не надо так, правда, не стоит.

— Фух... фух...

Шэн Юй тяжело дышал, не в силах вымолвить ни слова.

В этот момент Фу Лие тоже понял, что что-то не так. Он быстро подошел, взглянул на Толстяка, а затем на трех игроков за его спиной, нахмурившись.

— Вы знакомы?

Этот вопрос задал один из незнакомых игроков. Мужчине было около сорока, он был тучным, с огромным пивным животом и лоснящимся лицом. Его глаза, почти скрытые за узкими щелочками век, непрерывно оценивали Шэн Юя и Фу Лие.

— Два смазливых личика? Старый Ху, я же говорил тебе: наша команда не берет бесполезных людей.

Значит, Толстяка зовут Ху — это было первой мыслью Шэн Юя.

Затем его поразило другое: неудивительно, что у этого человека такие узкие глаза — зрение у него явно ни к черту. Ладно еще он назвал смазливым его — в конце концов, большинство обывателей считали его бестолковым «цветочком».

Но назвать смазливым Фу Лие... О, черт!

Круто, просто высший пилотаж!

Шэн Юй проникся глубоким уважением.

Фу Лие хмыкнул, словно насмехаясь. К удивлению всех, он не стал спорить. Вместо этого он скрестил руки на груди и еще выше приподнял бровь.

Толстяк, словно его ударили по больному, пробормотал:

— Да что ты несешь? Это мой Шэн-гэ, он очень крутой. А насчет бесполезных людей... Ты вот притащил Лу Лань, и я молчу.

Лу Лань — имя звучало как женское. Шэн Юй посмотрел на единственную женщину в группе Толстяка.

Несмотря на пренебрежение Толстяка, она не обиделась, а лишь мягко улыбнулась. Возможно, от долгого плача ее голос звучал хрипло:

— Шэн Юй, не знаю, помнишь ли ты меня, но мы уже встречались.

Шэн Юй на мгновение растерялся, но быстро вспомнил.

Встречались — это громко сказано, но голос он запомнил отчетливо.

Это же та самая девушка, которая рыдала за стеной, когда они только попали в Подземелье. Именно она первой сказала, что самоубийство игрокам не поможет, поэтому Шэн Юй хорошо ее запомнил.

Оказалось, ее зовут Лу Лань.

Помимо лоснящегося мужчины и Лу Лань, там был еще один игрок — робкого вида мужчина. Похоже, он был парнем Лу Лань: они держались вместе, и она крепко сжимала его руку, явно полагаясь на него.

Пока они разглядывали друг друга, снизу донесся оглушительный грохот, заставивший всех шестерых разом посмотреть вниз.

Божество обеденной тележки в ярости пнуло холодильник.

— Кто украл? Кто это украл?!

Оно выглядело крайне разгневанным и металось по кухне.

К счастью, вскоре оно немного успокоилось и подошло к следующему холодильнику. Оно снова начало доставать туши — на этот раз средних животных, вроде зебр или овец, так что на это ушло немало времени.

Все отвели взгляды.

Первым заговорил лоснящийся мужчина:

— Меня зовут Пэн Янь, я крупный бизнесмен, зовите меня господин Пэн. А это Сюй Цинъань и Лу Лань, мой подчиненный и мой секретарь. Я здесь самый старший, так что возьму на себя роль лидера. Возражения есть?

Спрашивая об этом, он даже не допускал мысли, что кто-то может быть против. Не давая никому вставить и слова, он продолжил:

— Ингредиенты внизу — это наша задача. Ради старого Ху я готов принять вас, но

предупреждаю: не смейте тянуть команду назад, иначе спасти вас никто не станет.

Закончив, он высокомерно задрал подбородок и указал пальцем на робкого мужчину:

— Сюй Цинъань, покажи новичкам, как воровать ингредиенты. А твою жену я возьму под свою опеку, украденные продукты тоже отдашь мне на хранение.

— ...?

Если бы знаки вопроса могли материализоваться, голова Шэн Юя была бы ими заполнена до отказа.

Что за удушающий бред? Что это за извращенные отношения? Что значит «твою жену я возьму под опеку» и «добыча принадлежит мне»? Это же просто невыносимо!

Шэн Юй думал, что Сюй Цинъань хоть как-то возразит, но тот не только не проявил недовольства, но и принял подобострастное выражение лица:

— Слушаюсь. Лан-Лан, побудь пока с боссом, не болтай лишнего, не зли его. Я сбегаю вниз.

Лу Лань с тревогой ухватила за Сюй Цинъаня, ее глаза снова покраснели:

— Дорогой, я...

Не успела она договорить, как Пэн Янь нетерпеливо прервал их прощание и грубо подтолкнул Сюй Цинъаня:

— Чего встал? Сказано идти — иди, хватит ныть, а то на следующей неделе уволю!

Сюй Цинъань послушно пополз вниз по трубе и затаился в кухонном углу.

Прошло две минуты, но он не двигался.

Тем временем наверху Пэн Янь, как бы невзначай, вытащил семь-восемь карт:

— Приложите ингредиент к Карте личности в правой руке, и он превратится в такую вот штуку. У меня их уже почти десять. У Лу Лань и Сюй Цинъаня поменьше, но по три-четыре есть. Старый Ху взял две. А вы, новички, сколько успели?

Шэн Юй и Фу Лие переглянулись, и в глазах обоих отразилось веселье.

Шэн Юй и сам не знал, почему это так смешно, просто ситуация казалась комичной. Подумать только: Толстяк, Фу Лие и он — три Короля призраков, которые при желании могли бы сами заказывать блюда на Пирамиде, — стоят здесь и выслушивают нотации о сборе карточек.

К тому же задания игроков и Королей призраков различались. Было странно, что их оценивают по этой шкале.

Объяснять что-либо не хотелось, поэтому он просто покачал головой:

— Мы с моим спутником не получили ни одной карты.

Пэн Янь тут же принял вид «я так и знал», с пренебрежением взглянул на Шэн Юя и повернулся к Толстяку:

— Старый Ху, ну ты и верный друг. На 21-этажном доме сейчас решаются вопросы жизни и смерти, и лишний балласт нам ни к чему!

Пэн Янь явно привык давить на слабых, но стоило ему бросить взгляд на Фу Лие, как он тут же наткнулся на ледяной, убийственный взгляд, от которого стало не по себе.

Поняв, с кем имеет дело, он сник, кашлянул и поспешно добавил:

— Я имел в виду того маленького актера.

Шэн Юй лишь через несколько секунд понял, что «маленький актер» — это он.

— ??? — он почувствовал себя глубоко оскорбленным.

Толстяк с выражением лица «опять двадцать пять» отвернулся и закатил глаза, беззвучно прошептав:

— Посмотри на этого идиота.

Фу Лие до этого хранил молчание, но, услышав «маленький актер», вдруг повернулся к Пэн Яню:

— Ты в какой компании управляющий?

— Я не просто управляющий, я главный менеджер головного офиса.

Это была болезненная тема для Пэн Яня. Он давно ждал, когда кто-нибудь спросит, и тут же с гордостью назвал компанию, ожидая, что Шэн Юй и Фу Лие придут в восторг.

Компания входила в сотню крупнейших в мире, и стать менеджером в сорок лет было огромным достижением — в родном городе его уже завалили подарками.

Он ожидал увидеть зависть, но наткнулся на двух «небожителей», чьи ожидания не совпали с его реальностью.

Сначала Шэн Юй прочистил ухо и сказал:

— Знаю вашу компанию. Они несколько лет подряд умоляли меня стать амбассадором бренда, но я вежливо отказывался, так как считаю их продукцию некачественной. На прошлой неделе ваш босс лично звонил моему агенту, уверяя, что нужен только я. Эх... и чего они так вцепились в этого «маленького актера»? Вернусь из Подземелья — передам ему твои слова, наконец-то нашелся повод вежливо отказаться.

Пэн Янь замер, его лицо позеленело.

Черт возьми, если босс узнает, он же его убьет!

Получив отпор от Шэн Юя, он решил посмотреть на реакцию Фу Лие. Но стоило ему

обернуться, как Лу Лань с ужасом потянула его за рукав:

— Босс, не надо... Я видела его на собрании акционеров.

Если реакция Шэн Юя просто смутила Пэн Яня, то слова Фу Лие его по-настоящему напугали.

Фу Лие с загадочной улыбкой произнес:

— Забавно, я тоже знаю эту компанию. Родные заставили меня купить акции, чтобы я потренировался в управлении — мол, прогорю, так не страшно, просто уволю всех и реорганизирую.

Он с досадой вздохнул:

— Жаль, не прогорел.

Толстяк рядом чуть не лопнул от смеха. Он считал Пэн Яня высокомерным типом, но не ожидал, что тот попадется на двух мастеров сарказма, у которых к тому же были реальные основания вести себя так дерзко.

После этой перепалки Пэн Янь стоял красный, как рак, покрытый холодным потом. Пытаясь скрыть неловкость, он быстро переключился на Лу Лань:

— Такая хрупкая, как ты вообще поднимаешь такие тяжести? Вроде худенькая, а навыки полезные.

Говоря это, он начал бесцеремонно ощупывать ее руки и ноги, а затем попытался поднять на руки, чтобы проверить, не слишком ли она тяжелая.

Шэн Юй нахмурился. В голове всплыло слово: «сексуальные домогательства на рабочем месте».

Об этом он мог бы рассказывать сутками. Индустрия развлечений была полна таких случаев. Хотя агент оберегал его, случалось всякое — например, на банкетах пытались напоить и заснять в неприглядном виде.

Особенно в начале карьеры, когда он еще не был звездой, его постоянно осаждали кинопродюсеры, присылавшие номера комнат в отелях.

Он терпеть этого не мог.

Только он собрался вмешаться, как Толстяк внезапно схватил его за плечо и с усмешкой отвел в сторону:

— Шэн-гэ, забыл сказать: угадай, кого я встретил в Подземелье? Я видел Сяо Мэй...

Видя, что Шэн Юй молчит, Толстяк сменил тему и прошептал:

— Задание Короля призраков появилось. Думал, ты еще не заметил, решил предупредить. Нам нужно набить желудки, но я что-то совсем не чувствую голода.

Как и сказал Толстяк, карта в руке действительно слегка нагрелась. Шэн Юй взглянул на нее и

увидел, что задание Короля призраков уже проступило на поверхности.

Впрочем, сейчас это было неважно.

Пока они болтали, Пэн Янь продолжал донимать Лу Лань, доводя ее до слез.

Видя, что Шэн Юй по-прежнему смотрит на него с подозрением, Толстяк вздохнул:

— Знал, что не обману тебя. Хотел просто отвлечь внимание. Иногда быть слишком умным — это беда, Шэн-гэ. Если бы ты был хоть капельку глупее, я бы не стал говорить о таких постыдных вещах.

Он покосился на Пэн Яня:

— Я специально привел тебя сюда. Не стоит лезть в их дела, там один хочет бить, а другая — позволять.

В этот момент Сюй Цинъань внизу наконец преуспел.

Пока Божество не видело, он бесшумно подкрался к столу и коснулся ладонью одного из блюд. Оно тут же превратилось в маленькую карточку.

Забрав ее, он полез обратно.

К счастью, Божество не заметило пропажи.

Выбравшись, он увидел, что Пэн Янь домогается Лу Лань, и, сделав вид, что ничего не происходит, подобострастно протянул:

— Босс, вот карта ингредиента.

Толстяк понизил голос до шепота:

— Сначала я тоже возмутился и открыто высказал всё, что думаю. Но муж этой бабы — просто подхалим. Пэн Янь даже не успел разозлиться, как тот набросился на меня с кулаками, крича, что я оскорбляю достоинство его босса. А баба — тюфяк, еще и за мужа заступилась. В итоге я выглядел как неадекватный моралист, только зря вляпался.

Шэн Юй помолчал несколько секунд и кивнул:

— Понял.

Противно — да, но сделать ничего нельзя.

Спрятав карту, Пэн Янь всё еще чувствовал досаду. Ему казалось, что его унизили при подчиненных.

«В реальности я не смог вас достать, но здесь, на 21-м этаже, я покажу вам, кто здесь главный». С этой мыслью он нетерпеливо ждал, когда Шэн Юй и Фу Лие опозорятся.

Он сделал вид, что только что вспомнил:

— Теперь ваша очередь идти за едой. Раз уж старый Ху привел вас в команду, я должен проверить, достойны ли вы быть ее частью.

— ...

Шэн Юй не хотел иметь с этим типом ничего общего, но, услышав это, вдруг улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Он взглянул на Фу Лие, и, по счастливой случайности, тот явно подумал о том же.

<http://bllate.org/book/21806/2256793>